

ОСОБЕННОСТИ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ПРОТИВ ВНЕШНЕЙ БЕЗОПАСНОСТИ СТРАНЫ В УЛОЖЕНИИ О НАКАЗАНИЯХ УГОЛОВНЫХ И ИСПРАВИТЕЛЬНЫХ 1845 Г.

FEATURES OF LEGAL REGULATION OF STATE CRIMES AGAINST THE EXTERNAL SECURITY OF THE COUNTRY IN THE PENAL CODE ON CRIMINAL AND CORRECTIONAL PENALTIES OF 1845.

A. Vorobyov

Annotation

The article considers the problem of legal regulation of state crimes against the external security of the country in section III of the Penal Code on criminal and correctional penalties of 1845. This law is significant due to the fact that it had been taken in the period of formation of the main branches of law and remain valid until the beginning of the XX century. External security – an urgent question that requires research. According to the results of the analysis of the provisions of the Penal Code on criminal and correctional penalties of 1845, which determine responsibility for state crimes against the external security of the country, the conclusions have been made about the availability of certain features of the relevant legal regulation.

Keywords: state crimes, treason, power, external security, Penal Code on criminal and correctional penalties of 1845, guilt, features, itemized analysis, history, the people's law.

Воробьев Алексей Сергеевич
ФГБОУ ВО "Московский государственный
юридический университет
им. О.Е. Кутафина, МГЮА"

Аннотация

В статье затрагивается проблема правового регулирования государственных преступлений против внешней безопасности страны в разделе III Уложения о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г. Данный нормативно-правовой акт значим по причине того, что был принят в период формирования основных отраслей права и сохранял юридическую силу до начала XX века. Внешняя безопасность – актуальный вопрос, требующий исследования. По итогам анализа положений Уложения 1845 г., определяющих ответственность за государственные преступления против внешней безопасности страны, были сделаны выводы о наличии определённых особенностей соответствующего правового регулирования.

Ключевые слова:

Государственные преступления, измена, власть, внешняя безопасность, Уголовное уложение, вина, особенности, постатейный анализ, история, народное право.

Посягательства на внешнюю безопасность государства относятся к государственным преступлениям, которые в то же время являются одними из наиболее опасных для государства, права и общества. Проблематика института государственных преступлений, а также их правового регулирования имеет особую важность как для уголовного права (как отрасли права и науки), так и для истории государства и права. По этой причине историко-правовой анализ существовавшего ранее правового регулирования того или иного института позволит сформировать полное, комплексное понимание предмета и объекта изучения.

В этом отношении следует обратиться к Уложению о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г. (далее – Уложение 1845 г.), которое является одним из важнейших правовых памятников в истории права России. Уложение 1845 г. – это результат реализации одного из на-

правлений обновления права России, кодификации, которая планировалась для всего российского права с начала XVIII в. Подготовкой к кодификации и первым этапом обновления права России стала систематизация права, завершившаяся изданием Свода законов Российской Империи 1832 г. (далее – Свод). Кодификационные же планы (которые должны были определить следующий этап обновления права России) в том виде, как их предлагал идеолог и организатор систематизации и кодификации М. М. Сперанский, не были в полной мере одобрены императором Николаем I [1, с. 232], который дал ход только кодификации уголовного права, проблемы которого стояли особо остро [6, с. 98, 104]. М. М. Сперанский готовил Уголовное уложение, и работа была завершена уже после его смерти. Период этих масштабных работ в области права России имеет большую значимость для науки: именно в те годы произошло оформление основных отраслей отечественного права: государственного,

гражданского, административного, уголовного, процессуального [2, с. 397].

Уложение 1845 г. является важнейшим документом для изучения института государственных преступлений, поскольку оно сохраняло силу вплоть до начала XX в.: в 1903 г. было принято новое Уголовное уложение, которое впоследствии частично вступило в силу. При этом в остальных частях Уложение 1845 г. сохраняло юридическую силу до крушения Российской Империи. Тем не менее, предложения о переработке или замене Уложения 1845 г. новым законом активно высказывались ещё с 60-х годов XIX в. [8, с. 242–243]

Государственным преступлениям в данном законодательном акте был посвящён раздел третий "О преступлениях государственных", который был основан на положениях раздела третьего т. XV. кн. 1 Свода "О преступлениях государственных", которые, в свою очередь, являлись результатом систематизации существовавшего ранее законодательства, что обеспечивало преемственность правового регулирования.

Указанный раздел Уложения 1845 г. включал две главы: главу первую "О преступлениях против священной особы государя императора и членов императорского дома" и главу вторую "О бунте против власти верховной и о государственной измене", содержащую отделение первое "О бунте против власти верховной" и отделение второе "О государственной измене и преступлениях против народного права".

Таким образом, в этом разделе составы преступлений против внешней безопасности были изложены в отделении втором главы второй (8 статей: ст. 275–282). Анализ данных правовых положений позволит сформировать видение правового регулирования наказуемости рассматриваемых преступных посягательств в динамике, а также раскрыть его особенности.

Отделение второе "О государственной измене и преступлениях против народного права" рассматривало государственную измену и преступления против государственного суверенитета России, именуемого "народным правом" в соответствии с "теорией официальной народности" [7, с. 352].

Особенностью ст. 275 данного отделения является то, что она сама по себе не устанавливает наказаний, но содержит в себе определение государственной измены. Под государственной изменой понимаются пять категорий деяний, причём виновные в совершении любых из них (равно как и все, кто принял в этом какое-либо участие) в соответствии со ст. 276 приговариваются к лишению всех прав состояния и смертной казни.

Под государственной изменой в данной статье понимались следующие деяния:

1. умысел предать государство или его часть другому государству или правительству;
2. возбуждение иностранной державы к войне или иным неприязненным действиям против России или сообщение иностранному правительству государственных тайн с тем же намерением – совершённые российским подданным;
3. помощь в условиях войны врагу информацией, советами, предоставлением ресурсов либо другими активными действиями в военных или других враждебных против России и её союзников действиях (в данном пункте перечислено весьма обширное количество самых разнообразных деяний, конкретизирующих видение законодателем данной категории преступных деяний);
4. употребление с умыслом дипломатическим или иным чиновником, уполномоченным на заключение трактата с иностранной державой оказанного ему доверия в явный вред для отечества;
5. похищение или умышленное истребление, или повреждение актов или документов, служащих доказательством прав России на что-либо, требуемое Россией от иностранной державы или иностранной державой от России – совершённые дипломатическим или иным чиновником или любым подданным России.

Особенность ст. 276, как говорилось выше, заключается в том, что данная статья не предусматривает самостоятельного состава преступления, а, ссылаясь на ст. 275, устанавливает за вышеназванные деяния наказание в виде лишения всех прав состояния и смертной казни. Это относится ко всем соучастникам.

Таким образом, ст. 275 и ст. 276 являются взаимосвязанными: ст. 275 формулирует понятие государственной измены, определяя преступные составы, а ст. 276 предусматривает наказание за указанные преступные деяния.

Также, рассмотрев данные статьи, нельзя не отметить, что отношение к смертной казни в России со времён Екатерины II было весьма осторожным. Так, в адресованном уложенной комиссии "Наказе" императрица высказалась о неуместности применения смертной казни в "нормальном состоянии" человеческого, гражданского общества при "спокойном царствовании законов". И лишь в случае возмущения народного спокойствия, когда "самые беспорядки заступают место законов", может возникнуть необходимость в отнятии жизни у человека [5, с. 294]. Таким образом, смертная казнь предусматривалась только за наиболее опасные преступления, коими и являлись многие из рассматриваемых преступных деяний.

Ст. 277 дополняет правовое регулирование нескольких других статей Уложения 1845 г. в ряде моментов, которые относятся к предмету регулирования второго отделения главы второй раздела третьего. В данной статье устанавливается, что за участие в бунте или заговоре против верховной власти или в государственной измене в каком бы то ни было виде из изложенных выше видов преступлений, сверх определяемых статьями 263, 266, 271, 272, 273, 274 и 276 наказаний, в некоторых особых обстоятельствах и вследствие особых об этом постановлений или распоряжений правительства, устанавливаемых повсеместно на территории страны или только в одной какой-либо части империи, перед началом войны или при внутренних смятениях, или на случай возобновления или возбуждения таких смятений – полагается и конфискация всего родового и благоприобретённого имущества виновных лиц – на основании установленных в то время для этого подробных правил.

Важно отметить, что данная статья распространяет своё регулирование не только на статьи отделения второго главы второй раздела третьего Уложения 1845 г., в котором содержится ст. 277, но и на другие статьи данного законодательного акта, которые были указаны в тексте. Это также можно рассматривать как одну из особенностей юридической техники российского законодателя и правового регулирования института государственных преступлений тех времён.

Ст. 278 определяет очередной преступный состав. Устанавливается ответственность за открытие российским подданным государственной тайны иностранным (хотя и не враждебным России) державам, сообщение им планов российских крепостей или иных укрепленных мест, гаваней, портов, арсеналов, опубликование данных планов без дозволения правительства. Данное деяние близко к описанному в п. 3 ст. 275, однако там речь шла о совершении подобного деяния в условиях войны – то есть о помощи враждебному государству в ущерб России. Здесь же речь идёт о предоставлении ценной информации невраждебной стране, что всё равно влечёт вред России.

Разумеется, такое деяние является менее опасным, чем указанное в п. 3 ст. 275, потому наказание за такое преступление предусматривается более мягкое: лишение всех прав состояния и ссылка на поселение в отдалённых районах Сибири. Стоит отметить, что ссылка играла не только роль сугубо наказания для осуждённого: данный вид наказания был обусловлен социально-политической и экономической ситуацией в стране и имел практическое значение для достижения цели колонизации окраинных территорий. Как будет видно из рассматриваемых ниже статей, ссылки бывали разных видов – и их местом была не только Сибирь. Местами ссылок также являлись

Закавказье, Средняя Азия. И применение ссылок играло важную роль в укреплении позиций России в этих регионах, позволяя решить столь остро стоящую проблему [4, с. 50–51].

Также в ст. 278 предусматривалось, что не изъятые от телесных наказаний лица подвергаются наказанию плетьюми. В этом выразался сословный подход к определению наказания в соответствии с установленными привилегиями [3, с. 168]. Телесное наказание предусматривалось для лиц, не изъятых от данного рода наказаний. Изъятые же лица (привилегированные сословия) такому наказанию не подвергались.

Ст. 279 примечательна тем, что устанавливает ответственность за деяние, не причиняющее прямого вреда России, но создающее некоторую потенциальную угрозу – тайную (хотя и не вредящую России) переписку с иностранными правительствами. Факт наличия сохраняемой в тайне переписки является свидетельством недобросовестности лица, которое заведомо скрывает это от власти, а также свидетельствует о возможности последующего возникновения угроз, связанных, например, с вербовкой такого лица иностранным правительством – уже для причинения прямого вреда России. Лица, изобличённые в совершении этого деяния, подвергаются заключению в смиренном доме на срок от 6 месяцев до 1 года.

Ст. 280 предусматривает ответственность за деяние, имеющее сходства с описанным в ст. 279. Речь идёт о тайной переписке российского подданного с подданными неприязненных государств, хотя и без намерения вредить России, но столь неосторожной и нескромной, что неприятель может воспользоваться сообщаемыми ему в данной переписке сведениями для успеха своих предприятий против России.

Таким образом, данная статья предусматривает ответственность за тайные сношения с государством, которое, хотя и не ведёт войны с Россией, но состоит с ней в натянутых, враждебных политических отношениях.

Если в ст. 279 устанавливалось наказуемость самой по себе тайной переписки (как потенциально могущей создать угрозу) с другим государством, то в ст. 280 предполагается ответственность за создание реальной угрозы для России из-за тайного общения с враждебно настроенным государством. Здесь речь идёт о неосторожной форме вины. За деяние, предусмотренное ст. 280, установлено наказание в виде заключения в крепости на срок от 6 месяцев до 1 года.

Таким образом, можно выделить особенность правового регулирования, заключающуюся в том, что законодатель устанавливает ответственность за тайные сноше-

ния с нейтральными странами (ст. 279), враждебно настроенными странами (ст. 280) и государствами, с которыми Россия ведёт войну (ст. 275). При этом в законе устанавливаются наказания и за деяния, не предполагающие умысла преступника на причинение прямого вреда России, но предполагающие создание угрозы такого вреда.

Отдельной особенностью является то, что законодатель также предусматривал меры противодействия ухудшению отношений между Россией и другими странами. Ст. 281 и ст. 282 предусматривают ответственность за действия, которые могут привести к разрыву либо осложнению отношений с другим государством.

Ст. 281 определяет наказуемость деяния, которое совершается российским подданным в мирное время. Деяние заключается в нападении "открытою силой" на жителей иностранных государств и создании посредством этого для России опасности разрыва с дружественной державой либо аналогичного нападения на российские области со стороны подданных такой державы.

Это преступление определяется как совершаемое против народного права. Наказанию подлежат все лица, участвовавшие в совершении данного преступления по собственной воле, со знанием его цели и противозаконности. Данные лица приговариваются к лишению всех прав состояния и к ссылке на каторжную работу в крепостях на срок от 8 до 10 лет. Не изъятые от телесных наказаний лица подлежат наказанию плетью с наложением клейм.

Ст. 282, которая является последней в разделе третьем Уложения 1845 г., устанавливает ответственность за оскорбление иностранного посла, посланника или иного дипломатического агента, совершённое явно и публично, "действием или дерзкими непристойными словами" – с намерением оказать неуважение к его правительству. Законодатель предусматривает наказание за такое деяние также в случае, если дипломатических затруднений не последует. При этом в тексте статьи указывается, что в особенности наказание применяется к лицам, соответствующий поступок которых может стать предметом неприятных объяснений между иностранным правительством и российским кабинетом.

Таким образом, законодатель ставит наказуемость деяния в зависимость от самого факта его совершения при наличии необходимых признаков (явность, публичность, намерение выразить неуважение иностранному правительству), а не в зависимость от наступления каких-либо невыгодных России последствий. Наказуемо само создание угрозы таких затруднений для страны. При этом наказание, разумеется, применяется и к тем, кто со-

здал для России соответствующие проблемы – хотя это не является условием применения наказания, наступающего за сам факт совершения данного преступного деяния.

Лица, совершившие указанное преступление, приговариваются к заключению в крепости на срок от 2 до 4 лет с лишением некоторых особых прав и преимуществ.

Ч. 2 ст. 282 также предусматривает совершение такого деяния, но с иными признаками – при отсутствии злого умысла и без увеличивающих вину обстоятельств. В этом случае виновный будет заключён в крепость на срок от 6 месяцев до 1 года.

Стоит также обратить внимание на то, что отделение второе главы второй раздела третьего Уложения 1845 г. включало в себя не все преступные составы, предполагающие посягательство на внешнюю безопасность. Так, схожий преступный состав был предусмотрен в ст. 455 раздела пятого данного законодательного акта. В ней было предусмотрено наказание за намеренное открытие государственных тайн иностранным правительствам. При этом в части, предусматривающей наказание, сохранилась отсылка к ст. 276 и 278, рассмотренным выше. Предусматривалось, что виновные в деянии, указанном в ст. 455, подвергаются наказаниям, определённым за государственную измену в статьях 276 и 278 Уложения 1845 г. Также в ст. 455 самостоятельно предусматривалось наказание за раскрытие государственной тайны по неосторожности – но в этой части отсылочный механизм не применялся. Таким образом, данная статья приравнивала лиц, совершивших предусмотренные в ней преступления, к государственным преступникам – и устанавливала наказания со ссылкой на статьи третьего раздела Уложения. Это также можно считать важной особенностью правового регулирования Уложения 1845 г.

Таким образом, по итогам анализа положений Уложения 1845 г., определяющих ответственность за государственные преступления против внешней безопасности страны, можно сделать выводы о наличии следующих особенностей соответствующего правового регулирования:

1. наличие в Особенной части Уложения 1845 г. статей, самостоятельно не предусматривающих наказаний, но определяющих преступные составы (например, ст. 275), а также статей, самостоятельно не определяющих преступные составы, но предусматривающих наказания (например, ст. 276);
2. применение смертной казни за наиболее опасные преступления (например, ст. 276);
3. наличие в Особенной части Уложения 1845 г.

статей, дополняющих правовое регулирование других статей (например, ст. 277);

4. применение в качестве наказания ссылки, служащей средством колонизации малоосвоенных территорий (например, ст. 278);

5. сословный характер системы наказаний, выражавшийся в применении телесных наказаний к лицам, от них не изъятых (например, ст. 278);

6. законодатель предусматривает ответственность за тайные от властей сношения с другими странами: нейтральными странами (ст. 279), враждебно настроенными странами (ст. 280) и государствами, с которыми Россия ведёт войну (ст. 275);

7. установление наказания за создание угрозы для

России (например, ст. 280);

8. установление ответственности за создание потенциальной возможности возникновения угрозы для России (например, ст. 279);

9. законодатель предусматривал меры противодействия ухудшению отношений между Россией и другими странами, выражающиеся в том числе в уголовно-правовых запретах (например, ст. 281, 282);

10. Изложение некоторых преступлений против внешней безопасности государства за пределами отделения второго главы второй раздела третьего Уложения 1845 г. с применением отсылок к статьям отделения второго "О государственной измене и преступлениях против народного права" (например, ст. 455).

ЛИТЕРАТУРА

1. Богословский М. М., Кизеветтер А. А., Покровский М. Н., и соавт. История России в XIX веке. Дореформенная Россия. М.: ЗАО Изд-во Центрполиграф, 2001. – 589 с.
2. Исаев И. А. История государства и права России: Учебник. – 3-е изд., перераб. и доп. М.: Юристъ, 2004. – 797 с.
3. Исаев И. А. История России: Правовые традиции. М.: ЮКИС, 1995. – 320 с.
4. Илюхин А.В., Архипов С.В.. Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г. как пролог судебной реформы 1864 г. в России // История государства и права, 2015, № 18. – С. 50–54.
5. Омельченко О.А. "Законная монархия" Екатерины Второй: Просвещенный абсолютизм в России. М.: "Юристъ", 1993. – 428 с.
6. Таганцев Н. С. Русское уголовное право. Лекции. Часть общая. В 2 т. Т. 1. М.: Наука, 1994. – 380 с.
7. Чистяков О. И. Российское законодательство X–XX веков: Тексты и коммент. в 9-ти т. Т. 6: Законодательство первой половины XIX века. М.: Юридическая литература, 1988. – 431 с.
8. Чистяков О. И. Российское законодательство X–XX веков: Тексты и коммент. в 9-ти т. Т. 9: Законодательство эпохи буржуазно-демократических революций. М.: Юридическая литература, 1994. – 352 с.

© А.С. Воробьев, (vorobalex1991@yandex.ru), Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»,

"Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина, МГЮА"